

На правах рукописи

Глебов Андрей Николаевич

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
КРЕСТЬЯНСТВА В 1928-1941 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА)**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2012

Работа выполнена на кафедре теории государства и права и международного права Института права, экономики и управления ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Винниченко Олег Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
Кодан Сергей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент
Сэруа Валентина Сауловна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Томский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита состоится «__» _____ 2012 года в __ час. на заседании диссертационного совета Д 212.166.16. при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115 г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент _____ Л. П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское государство нуждается в инструментах преобразований в аграрной сфере. Эффективным средством воздействия на социально-экономические процессы является правовое регулирование налогообложения. В настоящее время налоговое законодательство, применяемое к сельским товаропроизводителям, имеет сложный и противоречивый характер, сохраняется доминирование фискальных интересов государства, недостаточно используются налогово-правовые механизмы в целях стимулирования инвестиционной, инновационной и предпринимательской активности.

Изучение вопросов налогообложения сельских товаропроизводителей в историко-юридическом плане имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Задачи, сформулированные перед современной Россией в части необходимости осуществления модернизационного рывка, созвучны с теми, что стояли перед нашей страной в конце 1920-х – 1930-е годы. Советское государство в обозначенный период широко и успешно использует правовое регулирование налоговых отношений в деревне для создания новых организационно-правовых форм аграрного производства, каналов перераспределения финансовых средств, трудовых и иных ресурсов в промышленность, стимулирования развития отдельных сегментов отрасли. Исследование опыта правового регулирования налогообложения крестьянства в 1928-1941 гг. показывает возможности использования налогово-правовых регуляторов для стимулирования производственных процессов, для создания необходимых государству организационно-правовых отношений, и в целом для решения задач по обеспечению продовольственной безопасности и укреплению государственного суверенитета. Учет политико-правовой практики 1930-х годов в сфере налогообложения поможет прогнозировать последствия принятия и реализации разрабатываемого в налоговой сфере законодательства, что позволит повысить эффективность правового регулирования налогообложения на современном этапе.

Обращение к теме настоящего исследования обогащает опыт познания советского права и государства, дает возможность лучше понять специфику модернизации

в России XX столетия, что позволит избежать ошибок при решении аналогичных задач в XXI веке.

Степень научной разработанности проблемы. Предметом научного внимания ученых-юристов налоговое законодательство и его реализация в деревне становятся в 1930-1950-е годы. Работы 1930-х годов в большей степени имели инструктивный или пропагандистский характер, что объясняется практическими задачами проведения тех или иных налоговых мероприятий¹. Первые научные исследования, касающиеся проблем налогового законодательства и налоговой политики в деревне, появились в 1940-1950-е годы, в них содержится обзор основных налогово-правовых институтов и дается положительная оценка всех мероприятий и явлений налоговой политики в деревне в 1930-е годы². В 1960 – 1980-е годы проблема налогообложения крестьянства в 1930-е годы в юридических исследованиях не разрабатывается, утрата научного интереса объясняется господством в этот период идеи о том, что в социалистическом государстве должно произойти отмирание налоговой системы.

В последние два десятилетия возродился интерес к налоговой проблематике в историко-правовых исследованиях. Проблемы налоговой политики и налогообложения в рамках всего советского периода рассматриваются в работах С.Г. Верещагина, А.А. Кабанова, И.Н. Кукулина, в которых дан краткий обзор законодательства о налогах и налоговой политики в деревне в 1930-е годы, а также содержатся общие характеристики и оценки³. В современной научной литературе появились исследования, посвященные налоговой системе и налоговой политике периода НЭПа⁴. Авторы анализируют налоговую систему, налоговое законодательство, институт налоговой от-

¹ Либерман Б. Самообложение населения в уральской деревне // Хозяйство Урала. 1928. №2. С.64-70; Хорош И. Единый сельхозналог: льготы колхозникам и единоличным бедняцко-средняцким хозяйствам // Уральская новая деревня. 1930. №7-8. С.30-34; Румянцев А. Новый закон о сельхозналоге // Уральская новая деревня. 1931. №7-8. С.3-7; Князев П.В. Роль налогов в политике и экономике Советского Союза. – М., 1930, и др.

² Залесский М.Я. Налоговая политика советского государства в деревне. – М., 1940; Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов в СССР. – М., 1964; Пискотин М.И. Налоги с сельского населения СССР. Правовые вопросы. – М., 1957; Цыпкин С. Правовое регулирование налоговых отношений в СССР. – М., 1955.

³ Верещагин С. Г. Политика налогов в СССР в период с 1917 по 1941 гг. // Право и политика. 2007. № 7. С.24-35; Кабанов А.А. Налоговая политика и налоговая идеология в эволюции государственно-правовой системы России с 1917 по 1992 гг. (историко-правовой аспект): Автореф. дис... канд. юр. наук. – СПб., 2008; Кукулин И.Н. Налоговая политика России. Теоретический и историко-правовой анализ: Дис. ... д-ра юр. наук. – СПб., 1998.

⁴ Кутьина Г.А. Становление советской налоговой системы в период НЭПа: Автореф. дис... канд. юр. наук. – М., 1990; Масленникова А.А. Налоговая политика Советской России в 1917-1929 гг. Историко-правовой анализ. Дис. ... канд. юр. наук. – Н.Новгород, 2004; Матинов А.С. Взимание единого сельскохозяйственного налога в период НЭПа: Историко-правовой аспект // Финансовое право. 2004. №2. С.10-13; Сиботина И.В. Налоговое законодательство и налоговая политика в годы НЭПа (1921-1930 гг.): Автореф. дис... канд. юр. наук. – М., 2008.

ветственности, сущность советской налоговой политики периода НЭПа, в том числе эти вопросы рассматриваются в контексте налогообложения крестьянства. Вопросы влияния налоговой политики конца 1920-х – начала 1930-х гг. в деревне на правосознание и правовую культуру крестьянства изучались О.Н. Мигущенко⁵. В статье И.В. Архипкина наряду с другими проблемами рассматривается вопрос местных налогов в сельской местности⁶.

Работы представителей исторической науки по интересующей проблеме делятся на два периода: советский и постсоветский (современный). Гранью между периодами является середина-конец 1980-х годов.

В 1950 – 1980-е годы проблема налогообложения крестьянства в 1930-е годы разрабатывается в трудах историков М.А. Вылцана, В.П. Данилова, Н.В. Ефременкова, Н.А. Ивницкого, В.А. Муравьева, И.Е. Плотникова, Г.С. Сергеева, Е.М. Химовича, А.Ф. Фунтова и др., проблемы налогообложения нашли свое отражение при изучении социально-экономического развития доколхозной деревни и периода коллективизации. Налоговое законодательство и его реализация в деревне не становятся предметом детального изучения, в литературе даются лишь общие характеристики и оценки. Налоговая политика и налоговое законодательство советского государства в деревне в этот период оценивается положительно и рассматривается как средство стимулирования коллективизации крестьянских хозяйств и развития колхозного производства, а также как орудие экспроприации кулацких хозяйств.

В конце 1980-х – 1990-е годы появляются исторические исследования О.В. Артемовой, М.Н. Глумной, Е.Буртиной, В.П. Данилова, Н.Л. Рогалиной, И.Е. Зеленина, Н.А. Ивницкого, Т.В. Ефериной, О.И. Марискина, Т.Д. Надькина и др. В этих исследованиях в контексте изучения социально-экономических проблем затрагиваются отдельные аспекты правового регулирования налогообложения в деревне в 1928-1941 гг. В отличие от предыдущего периода налоговые мероприятия оцениваются как средство давления на единоличника, толкавшее его в колхоз.

---

⁵ Мигущенко О.Н. Влияние социально-экономической политики государства на формирование правосознания сельского населения (на материалах Центрально-Черноземной области 1928-1934 гг.): Автореф. дис... д-ра юр. наук. – М., 2008.

⁶ Архипкин И. В. Законодательные предпосылки и правовой аспект налоговой реформы 30-х годов в сфере налогообложения // Сибирский Юридический Вестник. 2004. № 2. С.3-14.

В начале XXI века в работах историков М.А. Безнина, Т.М. Димони, Л.В. Изюмовой, О.Н. Марискина, В.С. Околотина⁷ рассматриваются вопросы крестьянских повинностей в 1930-1960-е гг., их структура, количественные и качественные характеристики, методы привлечения к ним колхозников. Сибирский историк В.А. Ильиных проанализировал, опираясь на нормативный материал, основные тенденции и этапы становления и функционирования налогово-податной системы в сибирской деревне с конца 1920-х по начало 1950-х гг.⁸

В историко-правовой и исторической научной литературе имеется определенный опыт изучения проблем, представленных в данной работе. Исследование налоговой политики и законодательства в деревне в 1928-1941 гг. происходит в основном с социально-экономических позиций. Изучение этой проблематики носит второстепенный, вспомогательный характер, служит раскрытию главных тем, связанных с политикой советского государства в деревне, социально-экономическими процессами на селе, материальным благосостоянием крестьянства в 1928-1941 гг. и др.

Анализ исследований в сфере представленного научного интереса дает возможность сделать заключение о том, что в историко-правовой науке имеется ряд неизученных и слабо исследованных вопросов по проблематике представляемой диссертации. В изучении вопросов правовой регламентации налогообложения крестьянства в 1928-1941 гг. наблюдается фрагментарность, отсутствует их глубокий последовательный юридический анализ, требуется их теоретико-правовое осмысление и оценка с позиций историко-правовой науки.

Объектом исследования является совокупность политико-правовых отношений советского государства и крестьянства в 1928-194 гг. в социально-экономической сфере.

---

⁷ Безнин М.А., Димони Т.М. Повинности российских колхозников в 1930-1960-е годы //Отечественная история. 2002. №2. С.96-111; Изюмова Л.В. Повинности колхозного крестьянства на Европейском Севере России в конце 1930-1950-е гг.: Дис. ...канд. ист. наук. - Вологда, 2001; Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вып.3. – Вологда, 2002; Марискин О.И. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX - первой трети XX века (на материалах Среднего Поволжья): Дис. ...д-ра ист. наук. – Саранск, 2004.; Околотин В.С. Налоговая политика советского государства и её реализация (1929-1936 гг.) (на материалах Ивановской промышленной области): Дис. ...канд. ист. наук. – Иваново, 2002.

⁸ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. – Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004.

Предметом диссертационного исследования выступают политические и идеологические факторы, обусловившие развитие налогового законодательства, а также нормы, институты налогового права: единый сельскохозяйственный налог, самообложение, культсбор, индивидуальный порядок обложения, обложение неземельческих доходов, натуральное обложение и т.д. – процессы их создания, воплощения в законодательстве и реализации в деревне в 1928-1941 гг., и социально-экономические и социально-политические последствия этих процессов.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Начальная дата исследования обусловлена тем, что с 1928 года складывается новая налоговая идеология, повлекшая новации в правовом регулировании налогообложения крестьянства. Конечная дата исследования связана с началом Великой Отечественной войны, которая потребовала перестройки всей системы государственного управления и советского законодательства. Налоговое законодательство также было подчинено решению задач военного времени, так в июле 1941г. был установлен двойной оклад сельхозналога, а в 1942 году вводится военный налог.

Территориальные рамки исследования ограничиваются уральским регионом в границах современных Свердловской, Тюменской, Курганской, Челябинской областей, а также, в отдельных случаях, использован материал Башкирской АССР, Пермской, Оренбургской областей. Урал в конце 1920-х – 1930-е годы являлся не только крупным административно-территориальным образованием, но и своеобразным полигоном в деле социалистического строительства. Во многом именно здесь вырабатывались, проходили апробацию методы государственного управления, в том числе и налоговые.

Целью работы является комплексное исследование процессов развития налогового законодательства и его реализации на Урале в отношении крестьянства в 1928-1941 гг. в контексте политики советского государства в деревне.

Для достижения указанной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- сформулировать причины принятия отдельных актов налогового законодательства, закреплявших новые налогово-правовые институты;

- проанализировать развитие налогового законодательства и отдельных налогово-правовых институтов, применяемых в отношении крестьянства в 1928-1941 гг.;
- выделить этапы развития налогового законодательства и его реализации в деревне в 1928-1941 гг.;
- выявить влияние, которое оказала идеология на правовое регулирование налоговых отношений в советской деревне;
- проанализировать процесс реализации норм налогового права в уральской деревне, установить имеющиеся трудности в этом процессе;
- исследовать влияние налогового законодательства и его реализации на социальные процессы в деревне и производство в крестьянском хозяйстве на Урале.

Методологическая основа диссертационного исследования. В основу представляемого исследования положен диалектический подход. Изучение явлений и процессов налоговой политики и права осуществлено на базе методологических принципов историзма, объективности, системности, целесообразности. Для полного комплексного и системного решения поставленных в работе задач использовался весь спектр общенаучных методов познания, к которым относятся: сравнение, анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, дедукция и т.д. В работе применяются частнонаучные методы: сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный и функциональный, формально-юридический, технико-юридический и другие.

Сравнительный метод использовался в двух его аспектах: синхроническом и диахроническом. Синхронное сравнение использовалось при изучении налоговых норм, регламентировавших налогообложение различных категорий крестьянства в один и тот же период. Диахронное сравнение проводилось при изучении отдельных правовых явлений и институтов в различное время существования. В частности, в диахронном разрезе были рассмотрены следующие явления и институты: самообложение, нормы доходности, налоговые ставки, институт индивидуального обложения, институт налогообложения неземледельческих и рыночных доходов и т.д. Формально-юридический метод применялся при анализе сущности нормативно-правовых актов, правовых институтов и норм. При этом выявлялись цели составления документа,

нормы, которые противоречили друг другу и т.д. Данный метод также использован при анализе отдельных правовых понятий и их признаков. При помощи системно-структурного метода было осуществлено исследование структуры сельхозналога как правового института, а также связей элементов этой структуры друг с другом. Системно-функциональный метод позволил установить назначение, роль, функции отдельных элементов налогового права в механизме правового регулирования.

В работе был использован метод реконструкции. На основе действовавшего в изучаемый период налогового законодательства был рассчитан облагаемый доход и оклад условного хозяйства с заданными хозяйственными показателями. В исследовании применяются математические методы, их использование позволило не только рассчитать большое количество цифровых показателей, использованных в работе, но и продемонстрировать тенденции в развитии налоговой политики.

Источниковая база исследования. Первую группу используемых в работе источников составляют нормативные акты, среди них можно назвать законы Верховного Совета СССР, постановления СНК и ВЦИК СССР, постановления СНК и ВЦИК РСФСР, постановления областных и районных исполнительных комитетов. Многие акты опубликованы⁹, нормативные документы местных органов хранятся в архивных фондах.

Во вторую группу входят статистические источники, которые включают в себя документы статистических и финансовых органов. Эти источники позволяют проследить, какие изменения происходили под влиянием налогового законодательства в налогообложении крестьянства, как изменялась налоговая база, размер крестьянских платежей, и какое влияние это оказывало на производство и материальное благосостояние крестьянских хозяйств. В основном документы данной группы хранятся в архивных фондах центральных и региональных архивов.

Третью группу источников образуют архивные материалы. В исследовании использованы документы Российского государственного архива экономики, фонд 7733 – Министерство финансов СССР; Государственный архив Свердловской области,

---

⁹ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. М.,1924-1938; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.,1917-1938.

фонды: Ф.Р-88 – Исполнительный комитет Свердловского областного Совета депутатов трудящихся, Ф.Р-593 – Финансовый отдел исполнительного комитета Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Ф.Р-1817 – Финансовый отдел исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся и др.; Центр документации общественных организаций Свердловской области, фонд 4 – Уральский (Свердловский) областной комитет ВКП(б); Государственный архив Челябинской области, фонды: Ф.Р-274 – Исполнительный комитет Челябинского областного Совета депутатов трудящихся, Ф.Р-485 – Управление народнохозяйственного учета исполнительного комитета Челябинского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Ф.Р-1029 – Финансовый отдел исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся; Государственный архив Курганской области, фонды: Ф.Р-315 – Исполнительный комитет Курганского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Ф.Р-470 – Финансовый отдел исполнительного комитета Курганского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Ф.Р-567 – Исполнительный комитет Курганского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и др.; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области, фонды: Ф. 7 – Курганский окружной комитет ВКП(б), Ф.11 – Курганский районный комитет ВКП(б).

В зависимости от происхождения архивные документы, использованные в исследовании, можно распределить по следующим подгруппам:

1) материалы советских и партийных органов: сводки, отчеты, аналитические записки, письма, стенограммы и т.д. Использование этих источников позволяет изучить, как создавались нормы налогового права и как они реализовались в ходе налоговых кампаний, установить те трудности, которые при этом возникали, как они разрешались, а также исследовать функционирование партийного и советского бюрократического аппарата;

2) документы ОГПУ, милиции, прокуратуры и суда дают возможность исследовать роль этих органов в проведении налоговых мероприятий в деревне;

3) письма и жалобы налогоплательщиков в советские и партийные органы имеют ценность для анализа нарушений налогового законодательства, для характеристики правосознания людей изучаемой эпохи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что диссертация является обобщающим, самостоятельным историко-правовым исследованием проблем правового регулирования налогообложения крестьянства в 1928-1941 гг., в котором преодолена фрагментарность, обзорность предшествовавших исследований.

В диссертации дан детальный анализ развития, на протяжении всего изучаемого периода, как основных, так и вспомогательных институтов налогового права: самообложения, индивидуального обложения, сельхозналога, натурального налогообложения, обложения несельскохозяйственных доходов и торговли, норм доходности и т.д. В развитии налогового законодательства и его реализации в 1928-1941 гг. выделены отдельные этапы, дана их характеристика. Впервые на примере уральского региона проведено подробное исследование кампаний по реализации в деревне законодательства о самообложении, индивидуальном налогообложении, сельхозналоге показана роль отдельных государственных органов в этих мероприятиях, проанализированы методики работы советских органов, установлено отношение крестьянства к налоговому законодательству и его реализации. С целью характеристики явлений, деформирующих механизм правового регулирования, в диссертации вводится понятие налоговый произвол: дается его определение, анализируются его проявления, черты и сущность.

В процессе исследования влияния правового регулирования налогообложения на материальное положение и производство в крестьянских хозяйствах, в работе обобщен большой статистический материал, рассчитаны конкретные параметры: процент изъятия из облагаемого дохода, удельный вес налоговых платежей в расходах крестьянского хозяйства, и т.д. Для иллюстрации специфики правового регулирования налогообложения крестьянства на Урале в работе анализируются ранее неизвестные исследователям нормативные акты, принятые областными и районными исполнительными комитетами Советов Уральского региона. В научный оборот введены ра-

нее не использованные архивные документы. На основе проведенного исследования в диссертации формулируются рекомендации по совершенствованию налоговой политики и налогового законодательства, реализуемых в аграрном секторе экономики современной России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В период с 1928 г. по 1932 г. происходят концептуальные сдвиги в налогообложении крестьянства, появляются новые институты и механизмы, что находит свое отражение в законодательстве. Формируется налоговая идеология, принципы правового регулирования налогообложения, соответствующие новым социальным условиям, которые складываются в результате коллективизации. С 1933 года наступает стабилизация налогового законодательства, развитие идет за счет внесения дополнений, не меняющих его кардинально. В 1939 году принимается закон Верховного Совета СССР «О сельскохозяйственном налоге», закрепивший новые принципы и задачи налогообложения крестьянства.

2. В развитии налогового законодательства и его реализации в отношении крестьянства в 1928-1941 гг. на основе комплексного основания, учитывающего задачи стоящие перед налогообложением, доминирующие идеи, налогово-правовые институты и механизмы, методы воплощения в общественную практику налоговых норм, выделяются следующие этапы: 1 этап - 1928-1929 гг.; 2 этап - 1930-1932 гг.; 3 этап - 1933-1938 гг.; 4 этап - 1939-1941 гг.

3. В правовом регулировании налогообложения крестьянства в 1928-1929 гг. происходит отход от принципов НЭПа. Теперь развитие налогового законодательства определяется задачами форсированной индустриализации и методами её проведения. Перед налоговым законодательством ставятся две взаимоисключающие задачи: во-первых, ограничить производство в зажиточных крестьянских хозяйствах, а во-вторых, стимулировать производство зерновых в бедняцких и середняцких хозяйствах. Первую задачу решили путем установления следующих налогово-правовых институтов: обязательное самообложение, индивидуальный порядок обложения, процентные надбавки, обложение неземледельческих доходов. В результате происходит повышение сельхозналога и его полярное распределение между отдельными группа-

ми крестьянства. Стимулировать производство зерновых путем предоставления широкого спектра льгот не удалось, поскольку ограничительные меры по отношению к зажиточному крестьянству подрывали доверие к советскому государству. Повышение налогообложения, ужесточение методов проведения налоговых кампаний, прямое нарушение закона вызвали в конце 1920-х гг. дестабилизацию аграрного производства на Урале.

4. Успех кампаний по обязательному самообложению в 1928-1929 гг. в условиях сопротивления данным мероприятиям со стороны крестьянства обеспечили следующие факторы: внесение изменений в законодательство, позволявших устанавливать и проводить сход при помощи голосов меньшинства жителей деревни; проведение повторных собраний; подготовка партийно-советского аппарата, органов милиции, прокуратуры, суда к безоговорочному и четкому выполнению указаний вышестоящих органов, даже если последние толкали к нарушению закона; использование силовых структур, суда для запугивания и принуждения крестьянства, ограничения прав и свобод крестьянства в ходе установления и проведения сбора.

5. Перед налоговым законодательством в 1930-1932 гг. стояли следующие задачи: содействие росту коллективизации; ликвидация кулачества как класса; стимулирование аграрного производства, в особенности животноводства. Налогово-правовые институты в это время нестабильны и противоречивы, что объясняется поспешностью законодателя в принятии решений без учета объективных условий переходного периода. Методом проб и ошибок идет поиск эффективных налогово-правовых инструментов для регулирования налоговых отношений в социально-экономических условиях, созданных коллективизацией. В итоге законодательно закрепляются три различные системы налогообложения колхозников, единоличников и кулаков. Каждая группа получает свои принципы исчисления дохода и оклада налога. Колхозники освобождаются от обложения основных доходов, в их отношении начинают устанавливаться твердые ставки платежей. Единоличники сохраняют льготы только в отраслях, в развитии которых заинтересовано государство, для них действует подоходно-прогрессивный принцип обложения, усиливается обложение неземледельческих доходов уровень их обложения выше, чем у колхозников. Расширяются масштабы нало-

гового произвола государства в отношении единоличных хозяйств: двойное налогообложение доходов от одного источника, нарушение законодательства в виде привлечения к индивидуальному обложению середняков, сокращение льгот для маломощных хозяйств. Индивидуальное обложение сельхозналогом в 1930-1932 гг. становится орудием экспроприации подвергнутых ему хозяйств и средством устрашения колеблющихся с вступлением в колхоз единоличников.

6. Налоговое законодательство в период с 1933 по 1938 год служит завершению коллективизации, а также закреплению уже имеющихся достижений в этом деле. Стабилизируется правовое регулирование налогообложения колхозников: вводятся твердые ставки всех платежей независимо от дохода хозяйства, предоставляются широкие льготы. В результате происходит стабилизация, а затем и рост производства в личных подсобных хозяйствах колхозников. В 1934-1935 гг. в налоговом законодательстве был закреплён налогово-правовой механизм экспроприационного налогообложения единоличников, он заключался в повышении норм доходности и шкал ставок исчисления налогов. В итоге растёт количество хозяйств, вступивших в колхоз.

7. Система обязательных поставок продуктов, имевших силу налога, введенная в 1932- 1933 гг., имела ряд негативных черт: взимание налога в натуральном виде, разный размер ставок по натуральным поставкам для различных групп крестьянских хозяйств находящихся в равных хозяйственных условиях, двойное обложение источников дохода от земледелия и животноводства. В то же время натуральные поставки дали государству надёжный и дешёвый источник снабжения городов и индустриальных строек продовольствием.

8. Перед налоговым законодательством в 1939-1941 гг. ставится задача стимулировать участие колхозников в колхозном производстве. Установление подоходно-прогрессивного налогообложения сельхозналогом колхозников по нормам доходности приводит к усилению налогообложения хозяйств колхозников, к ориентации на ведение такого приусадебного хозяйства, которое удовлетворяло только его личные потребности и нужды государственных заготовок.

9. Механизм правового регулирования налоговых отношений в деревне в 1928-1941 гг. искажался налоговым произволом государства. Налоговый произвол – это

комплекс идеологически обусловленных политико-правовых мероприятий советского государства в сфере налогообложения, как правило, облеченных в правовые формы и сохраняющих видимость законности, но на практике попирающих принципы налогового права, реализация которых приводит к существенному ущемлению интересов и прав налогоплательщиков. Выражением этой политики произвола явилось: неравное налогообложение при равных доходах и условиях хозяйствования; экспроприационное налогообложение; нарушение определенности налогообложения; двойное обложение одних и тех же источников дохода; применение обратной силы закона; нарушение закона или его «гибкое» применение во время налоговых кампаний и т.д. Сущность произвола заключается в дисбалансе между публичным интересом государства и частным интересом налогоплательщика, а точнее - в отсутствии справедливости, защиты и гарантий интересов налогоплательщика со стороны государства в налоговых отношениях.

10. Налоговый произвол в 1928-1941 гг. характеризуется следующими чертами: идеологической обусловленностью, правовой формой, существенным ущемлением интересов налогоплательщика, периодическим и временным характером мероприятий произвола, распространением мероприятий произвола на отдельные социальные группы. Налоговый произвол идеологически обосновывался и оправдывался концепцией усиления классовой борьбы с приближением к социализму. Налоговое право в деревне становится инструментом классовой борьбы, в его основе лежит классовый принцип. В результате его применения отдельные категории налогоплательщиков, объявленные государством враждебными в классовом отношении, не могли рассчитывать на равенство, справедливость и законность при налогообложении. Его распространение на близкие в классовом отношении группы крестьянства объяснялось при помощи концепции «перегибов». Основные механизмы произвола имели правовую форму. Содержание предписаний нормативных актов, воплощавших в жизнь мероприятия налогового произвола, противоречило базовым принципам современного налогового права, таким как справедливость, равенство, законность, определенность и удобность налогообложения, неудоение налогообложения и т.д.

11. В целях недопущения произвола со стороны государства и защиты прав налогоплательщиков в современной России необходимо проведение сбалансированной налоговой политики в отношении товаропроизводителей на селе, в этой связи следует: разработать критерии этой политики с привлечением широкой общественности; выработать четкие правовые механизмы ограничения фискальных интересов государства и защиты интересов налогоплательщика, закрепив их в Налоговом кодексе РФ; создать органы общественного контроля за реализуемой государством налоговой политикой. Для усиления регулирующей функции налогообложения предложить законодателю: разработать и установить льготный налоговый режим для товаропроизводителей, научных учреждений и инвесторов в отраслях сельского хозяйства, которые могут стать локомотивами развития; разработать федеральный закон о территориях инновационного развития сельского хозяйства, предусматривающий широкий спектр налоговых стимуляторов.

Теоретическая и практическая значимость научного исследования. В диссертации дано комплексное исследование проблем правового регулирования налогообложения крестьянства в 1928-1941 гг. Материалы исследования могут быть использованы в научной работе, для дальнейших изысканий в области советского государства и права. Отдельные положения работы, в частности, концепция налогового произвола, могут быть применимы при теоретическом осмыслении правовой природы налогов и налоговых отношений. Результаты исследования создают методическую основу для изучения проблем налогового законодательства и налоговой политики в последующие периоды. В результате исследования налогового законодательства и налоговых отношений между крестьянством и государством в 1928-1941 гг. восполняется важный пробел в истории советского государства и права.

Диссертационное исследование может быть полезно в качестве теоретического материала в нормотворческой деятельности государственных органов, а также при разработке концепций, программ налоговой политики. Отдельные аспекты работы могут быть использованы при создании учебников, учебных пособий, а также в учебном процессе в системе высшего юридического образования при преподавании дисциплин «История отечественного государства и права», «Налоговое право».

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права и международного права Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, а также на заседаниях кафедры теории государства и права Курганского государственного университета, что способствовало переосмыслению определенных положений диссертации.

Основные результаты исследования получили апробацию в выступлениях автора на научно-практических конференциях: Межрегиональной научно-практической конференции «Юридическая наука и практика: проблемы теории и истории» (Курган, КГУ, 28-29 апреля 2004 г.); Международной научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина» (Тюмень, ТюмГУ, 17-19 ноября 2005 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2006» (Челябинск, ЮУрГУ, 30-31 марта 2006 г.); IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2007» (Челябинск, ЮУрГУ, 29-30 марта 2007 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование публичного управления в сфере реализации приоритетных национальных проектов» (Тюмень, ТюмГУ, 22-23 ноября 2007 г.); VIII международной научно-практической конференции «Современное российское законодательство: законотворчество и правоприменение» (Москва, МГУ, 7-8 декабря 2007 г.); Международной научно-практической конференции «Современное законотворчество и правоприменение» (Пермь, ПГУ, 17-18 октября 2008 г.); Пермском конгрессе ученых-юристов (Пермь, ПГУ, 22 октября 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы права: теория и практика» (Курган, КГУ, 13 мая 2011 г.).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 2 монографиях и 13 научных статьях автора, общим объемом 25 п.л.

Диссертационные материалы апробировались автором при чтении лекционного курса по дисциплине «История отечественного государства и права».

Структура диссертации обосновывается целью исследования и вытекающими из неё задачами, включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается его методологическая основа, приводится обоснование научной новизны работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется практическая значимость диссертации, указываются формы апробации результатов исследования.

Первая глава «Правовое регулирование налоговых отношений в деревне в 1928-1929 гг. и его роль в создании предпосылок для проведения коллективизации» посвящена исследованию трансформаций, происходящих в налоговом законодательстве, и анализу мероприятий советских органов по реализации норм налогового законодательства в период, предшествующий коллективизации.

В первом параграфе «Правовое регулирование самообложения и решение хлебозаготовительного кризиса на Урале в 1928-1929 гг.» выявляются причины внесения изменений в законодательство о самообложении, дается анализ этих изменений и детальный обзор реализации законодательства о самообложении на Урале.

Самообложение до 1928 года являлось добровольным сбором средств, направленным на удовлетворение местных культурных и хозяйственных нужд сельского населения, проводимым по инициативе населения, оно устанавливалось постановлением общего собрания (схода) граждан селения и не носило обязательного характера для всех граждан данного селения. Граждане, не участвовавшие в собрании или голосовавшие против сбора, имели право не платить самообложение.

Законодательство о самообложении было изменено в связи с хлебозаготовительным кризисом, произошедшим зимой 1927-1928 гг. Крестьяне отказались продавать хлеб государству по низким заготовительным ценам и поставили под угрозу финансирование индустриального строительства. Руководство страны принимает ре-

шение побудить крестьян к продаже хлеба государству путем чрезвычайных налоговых мер.

По постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1928 г. решение о введении самообложения принимал сход граждан селения, но в отличие от самообложения, проводимого до 1928 года, оно было обязательно для всех граждан независимо от участия в собрании, наличия избирательных прав и волеизъявления. Собрание было полномочным принимать решения при явке половины граждан селения, обладавших избирательным правом. Сход устанавливал размер самообложения. В постановлении от 7 января 1928 г. указывалось, что размер самообложения не может превышать в данном платежном году 35% общей суммы сельхозналога, причитающейся со всех хозяйств данного селения. Решение на собрании принималось большинством присутствующих. Процедура утверждения самообложения на сходе была демократической, и решение схода не мог отменить ни один советский орган, так как отмена напрямую дискредитировала нормы закона о самообложении, всё это создавало немалые трудности государству для достижения его целей по усилению налогового давления на крестьянство.

В исследовании доказано, что за крестьянством *de jure* закреплялись важные права при введении самообложения, а *de facto* в 1928 - 1929 гг. оно было проведено по инициативе государства, которое предложило и размер самообложения, и те мероприятия, на которые должны быть потрачены собранные средства. Крестьянство не только возмущалось, но и сопротивлялось проводимым мероприятиям.

Исследование законодательства о самообложении и мероприятий, связанных с его реализацией в 1928-1929 гг., показывает, что законодательство об этом сборе соблюдалось весьма формально и условно. Оно не являлось подлинным и действующим регулятором общественных отношений в деле установления и проведения этого сбора. Реальные цели государства достигались с помощью применения дополнительных средств регулирования в виде директив, дающих указания, как воплощать в жизнь те или иные нормы закона. В результате механизм правового регулирования налоговых отношений деформировался произволом государства, заключавшемся в игнорировании интересов налогоплательщиков и прямом нарушении их прав.

Во втором параграфе «Новый курс в правовом регулировании налогообложения крестьянства и единый сельскохозяйственный налог в 1928-1929 гг.» доказывается, что в законодательстве о сельхозналоге 1928-1929 гг. происходит отказ от налоговой идеологии НЭПа, исследуются новые налогово-правовые институты, рассматривается реализация законодательства на Урале в этот период.

Новая налоговая идеология обложения крестьянства складывается в конце 1927 - начале 1928 года. Концептуальный сдвиг прослеживается в решениях, принятых на XV съезде ВКП(б), на апрельском (1928 г.) объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), законодательное закрепление он получает в положении «О едином сельскохозяйственном налоге на 1928-29 год», принятом ЦИК и СНК СССР 21 апреля 1928 года.

В положении о сельхозналоге на 1928-29 год наблюдается облегчение обложения бедняцких хозяйств. Не подлежали обложению маломощные хозяйства, их количество должно было составить в 1928 г. 35% общего количества хозяйств по СССР. Усиливается обложение зажиточных слоев деревни. В отношении хозяйств с высокой доходностью устанавливались процентные надбавки к исчисленному доходу от сельского хозяйства, что увеличивало налогооблагаемый доход и вело к росту оклада сельхозналога. Удельный вес хозяйств, которые платили в 1928 году сельхозналог с процентной надбавкой, составлял в Уральской области 22,9% от общего числа хозяйств, и они платили 67% общей суммы налога 1928 года¹⁰.

В отношении наиболее экономически мощных хозяйств, в 1928 г. вводится индивидуальный порядок обложения. Законодательно были закреплены признаки, при наличии которых хозяйство признавалось имеющим нетрудовые доходы и подвергалось индивидуальному обложению сельхозналогом, но, несмотря на это, в 1928 году в индивидуальном порядке стали привлекаться середняцкие хозяйства. Индивидуальное обложение подрывало товарное производство, становилось барьером для развития предпринимательской инициативы. На сдерживание производства и роста доходов было направлено повышение налогообложения доходов от второстепенных и не-

---

¹⁰ ГАКО. Ф.Р. 470. Оп. 1. Д. 235. Л. 142.

земледельческих заработков и усиление прогрессивности обложения сельхозналогом, максимальная ставка была повышена с 25% до 30%.

Законодательные изменения приводят к росту сельхозналога, но это было обусловлено причинами политического и идеологического характера и не соответствовало уровню экономического развития крестьянских хозяйств. В Уральской области в 1928 г. рост налога опережал рост облагаемого дохода в 2,5 раза, т.е. рост сельхозналога не соответствовал росту крестьянских доходов. В Уральской области в 1928 году на одно хозяйство приходилось облагаемого дохода 274,1 руб., налога - 26,2руб., а в 1927 году - 235,9 руб. и 17,9 руб. соответственно¹¹. В 1928 году в Уральской области, по сравнению с прошлым годом, вырос процент изъятия налогом из облагаемого дохода в среднем на хозяйство с 7,7% до 9,7%¹².

Налогообложение сельхозналогом в 1928 году в Уральской области носило полярный характер, т.е. представляло собой резкое ослабление обложения одной части крестьянства и еще более резкое его повышение для другой. Самые маломощные хозяйства, составлявшие 35,6% всех хозяйств, заплатили в 1928 г. 4,7% от общей суммы налога против 10,2% в 1927 г. Наиболее мощные крестьянские дворы, составлявшие 17,1%, заплатили 59,7% всей суммы сельхозналога, против 44,7% в 1927 г. Облагаемый доход этих хозяйств вырос в 1928 г., по сравнению с прошлым годом, на 48,7%¹³. Но такой рост облагаемого дохода не соответствовал росту производства в этих хозяйствах и был вызван процентными надбавками, увеличением процента привлечения к обложению доходов от неземледельческих занятий, обложением части хозяйств в индивидуальном порядке. В среднем в этой группе сельхозналогом изымалось из облагаемого дохода в 1928 г. 20,9%, против 12,2% в 1927 г. (рост в 1,7 раза). Сельхозналог 1928 года ухудшал материальное положение крестьянства данной группы.

В 1929 году в законодательстве о сельхозналоге появились новые акценты. Целью сельхозналога 1929 года провозглашалось «поощрение усилий крестьянства к

---

¹¹ Уральское хозяйство в цифрах. 1929. Краткий статистический справочник. Год четвертый. – Свердловск: Издание Уралоблстатотдела, 1929. С.344; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Выпуск 5. Обращение. – Свердловск, 1930. С.181.

¹² ГАКО. Ф.Р. 470. Оп.1. Д.235. Л.142.

¹³ Рассчитано: ГАСО, Ф. Р-88, Оп.1,Д.1697, Л.9.

поднятию своего хозяйства». Наряду с освобождением от налога бедноты в количестве 35%, правительство признало необходимым в 1929 году облегчить тяжесть сельхозналога для основной середняцкой массы крестьянства, им предоставлялись льготы, направленные на стимулирование производства. Правовое регулирование сельхозналога 1929 года носило явно противоречивый характер: предоставлялись льготы, стимулирующие расширение производства в крестьянском хозяйстве, и сохранялись такие институты, как индивидуальное обложение, процентные надбавки, резко ограничивавшие возможности по развитию товарного производства. Поэтому принятые налоговые меры по пресечению падения производства не дали должного эффекта.

Исследование правового регулирования налоговых отношений в 1928-1929 гг. дает основание заключить, что основной вектор изменений налогового законодательства в конце 1920-х гг. был направлен на усиление налогообложения зажиточного крестьянства, при этом оно не было экономически обоснованным, не соответствовало росту крестьянских доходов. Изменения навеяны политической целесообразностью и имеют идеологическое обоснование. Следствием этого явился налоговый произвол в отношении зажиточных и середняцких хозяйств, выразившийся в ущемлении их законных интересов, нарушении прав. В отношении беднейших слоев деревни законодательство конца 1920-х гг. предоставило льготы и безусловное освобождение от налогообложения сельхозналогом и самообложением. В результате этого упрочился союз государства и этой части крестьянства, что давало правительству массовую опору проводимой им в деревне политики. В работе доказано, что в ходе проведения финансовых мероприятий конца 1920-х гг. происходит подготовка советских финансовых органов милиции, прокуратуры и суда к безоговорочному и четкому выполнению любых команд партии, в том числе толкающих их к нарушению закона, что являлось немаловажным в ходе предстоящего решения глобальных задач по переустройству деревни. Усиливается регулирующая функция налогообложения, его влияние на производственные процессы в крестьянских хозяйствах.

Вторая глава «Правовое регулирование налогообложения крестьянства в уральской деревне в годы сплошной коллективизации (1930-1932гг.)» состоит из

двух параграфов и посвящена анализу трансформаций налогового законодательства в 1930-1932 гг. и выявлению его роли в коллективизации.

В первом параграфе «Трансформация налогового законодательства в период сплошной коллективизации и его реализация в уральской деревне» исследуется становление самостоятельных систем налогообложения колхозников и единоличников.

Переход к сплошной коллективизации поставил перед налоговым законодательством задачу содействовать: росту коллективизации; ликвидации кулачества как класса; подъему сельского хозяйства, в особенности животноводства.

В 1930 г. был изменен порядок обложения колхозников по их необобществленным источникам доходов. Основным принципом обложения колхозников становится полное освобождение от обложения доходов, полученных ими от обобществленного хозяйства. Налог у колхозников, согласно статье 42 положения «О едином сельскохозяйственном налоге», исчислялся только по доходу на хозяйство в целом, причем по отношению к ним не применялся вычет в размере 20 руб. на едока и необлагаемый минимум. Эта мера ухудшила положение колхозников, сохранивших подсобные хозяйства, по сравнению с единоличниками, которые сохраняли при налогообложении указанные социальные гарантии, и «отпугивала» крестьян от колхоза, поэтому на следующий год она была отменена.

После статьи Сталина «Головокружение от успехов» от 2 марта 1930 года и постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» начинается более широкое использование при проведении коллективизации налоговых методов. В целях стабилизации колхозного движения и закрепления крестьян в колхозах, а также в целях стимулирования животноводства было издано постановление ЦИК и СНК СССР от 2 апреля 1930 г. «О новых льготах для колхозов и их членов», предоставлявшее широкие льготы хозяйствам, вступившим в колхоз.

Для исчисления сельхозналога в 1931 году впервые в законодательстве для колхозников и единоличников были установлены разные шкалы: у колхозников прогрессия колебалась от 4 % с первых 50 руб. дохода до 30 % с излишка дохода сверх 700

руб. на хозяйство, у единоличников – от 4 % с первых 25 руб. дохода до 30 % с излишка сверх 600 руб. дохода на хозяйство.

В 1930 году государство продолжало стимулировать единоличника в деле увеличения посевов, для этого были сохранены действовавшие в 1929 г. льготы и введены новые, стимулирующие развитие огородничества, выращивание технических культур.

Налоговое законодательство в 1931-1932 гг. продолжило решение задачи по вовлечению единоличников в колхозы. В эти годы был отменен необлагаемый минимум, по которому ранее освобождалось около 30% хозяйств. Полностью был упразднен более выгодный для плательщиков порядок начисления налога по доходу на каждого едока в хозяйстве. В 1932 г. в системе сельхозналога были введены твердые ставки налога для хозяйств колхозников, имеющих не более 50 руб. облагаемого дохода, в размере 4 руб., для единоличных хозяйств – 7 руб. при облагаемом доходе не более 100 руб. Данная мера ударила по беднейшему крестьянству, так как увеличила размер их обложения.

С 1931 года стали привлекаться к обложению доходы единоличников от рыночной торговли, что означало двойное налогообложение одних и тех же источников. На снижение хозяйственной инициативы единоличников было направлено и повышение в 1931 г. обложения их неземледельческих доходов. Процент привлечения к обложению учтенных доходов от отхожих заработков по найму был увеличен с 15 % до 20 %, а с отхожих заработков не по найму—с 30 % до 40 %. В 1931 и 1932 году были несколько повышены ставки сельхозналога и других платежей для единоличников.

Новые черты, появившиеся в законодательстве о сельхозналоге, были распространены и на другие налоговые платежи в деревне. В постановлениях 1931-1932 гг. о самообложении и культсборе устанавливается градация ставок в зависимости от социальной принадлежности налогоплательщика: колхозник, единоличник, кулак. В исследовании доказано, что в начале 1930-х гг. самообложение трансформируется в налог и к 1933 году становится общеобязательным и регулярным платежом, проводимым по инициативе советских органов, размер его ставки определяется для каждой категории налогоплательщиков законодательно государством.

Налоговое законодательство в деревне в 1930-1932 гг., как установлено в исследовании имело переходный характер, происходит поиск новых налоговых механизмов и приспособление старых к новым задачам. В итоге законодательно закрепляются три различные системы налогообложения колхозников, единоличников и кулаков. Налоговое право приобретает групповой «сословный» характер, налогоплательщики делятся по социальному критерию (колхозники, единоличники, кулаки), каждая группа получает свои принципы исчисления дохода и оклада налога. Колхозники получают освобождение от обложения основных доходов, начинают устанавливаться твердые ставки платежей. Единоличники сохраняют льготы только в отраслях, в развитии которых заинтересовано государство, для них действует подоходно-прогрессивный принцип обложения, усиливается обложение неземледельческих доходов, уровень их обложения выше, чем у колхозников. С помощью предоставления широких льгот в области животноводства, огородничества, производства технических культур государство пыталось ликвидировать последствия аграрного кризиса, но общая нестабильность, вызванная процессами коллективизации, перечеркивала эти усилия.

Во втором параграфе «Роль налогового законодательства в ликвидации кулачества как класса в годы сплошной коллективизации (1930-1932 гг.)» доказывалось, что индивидуальное налогообложение активно использовалось для реализации политики ликвидации кулачества как класса.

В законодательстве в 1930 г. была установлена шкала ставок с повышенной прогрессией для исчисления налога в индивидуальном порядке, и снято ограничение на максимальный размер облагаемого дохода, исчисленного в этом порядке, а также была зафиксировано, что в индивидуальном порядке привлекается 3% от общего количества хозяйств. По установленной шкале процент изъятия налогом достигал значительных размеров: от 20 % при доходе до 500 руб. на хозяйство до 70 % с суммы дохода, которая превышала 6000 рублей. Хозяйства, облагаемые сельхозналогом в индивидуальном порядке, имели автоматическое повышение и других налоговых платежей, ставки самообложения и культсбора устанавливались для этой категории налогоплательщиков в начале 1930-х гг. в размере 100% оклада сельхозналога.

В целях исключения случаев привлечения к индивидуальному обложению середняков в постановлении ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. «Об изменении статьи 29 положения о едином сельхозналоге» давалась новая подробная редакция признаков хозяйств, подлежащих обложению сельхозналогом в индивидуальном порядке, «исключающая необходимость дополнительных к ней постановлений местных органов власти». Работа летом - осенью 1930 года по индивидуальному обложению, как отмечалось советским руководством, была проведена неудовлетворительно: по СССР выявлено для индивидуального обложения 0,6 % хозяйств против 2,8 % в прошлом году¹⁴. Поэтому постановление ЦИК и СНК от 23 декабря 1930 г. в целях стимулирования работы по выявлению кулацких хозяйств предоставляло исполкомам право, в соответствии с особенностью данной местности, расширять признаки, по которым хозяйства могли быть привлечены к индивидуальному обложению. В диссертации установлено, что указанная мера в начале 1931 г. привела к росту количества хозяйств, привлеченных к сельхозналогу в индивидуальном порядке.

В исследовании доказано, что индивидуальное обложение в 1930-1932 гг. становится орудием экспроприации подвергнутых ему хозяйств и средством устрашения колеблющихся с вступлением в колхоз единоличников. В 1930-1932 гг. в индивидуальном порядке, как и в конце 1920-х гг., к обложению налогом привлекаются середняцкие хозяйства. Такие нарушения происходят со стороны низовых советских органов под давлением вышестоящих органов. Индивидуальное обложение середняков официально объяснялось «перегибами» со стороны местных работников, за которые они несли дисциплинарную или уголовную ответственность, а хозяйство после рассмотрения жалобы имело сложение начисленного налога. В работе делается предположение о том, что смысл этой политики допущения «перегибов» заключался в том, чтобы создать нестабильную, неопределенную налоговую, хозяйственную ситуацию для хозяйств, которые еще пытались единолично вести товарное хозяйство, следовательно, побудить их к вступлению в колхоз. Неопределенность законодательства об индивидуальном обложении, ведущая к возможности его нарушения в части привле-

---

¹⁴ ГАСО. Ф.Р. 88. Оп.1. Д.2995. Л.49.

чения к обложению середняков, экспроприационный характер налогообложения относятся диссертантом к явлениям налогового произвола государства.

В третьей главе «Налоговое законодательство и его реализация в уральской деревне в период завершения коллективизации и накануне Великой Отечественной войны (1933-1941 гг.)» анализируется развитие налогового законодательства, процессы смягчения налогообложения колхозников и параллельный процесс ужесточения налогового давления на единоличников в середине 1930-х гг. Исследуется специфика налогообложения уральских колхозников и единоличников накануне Великой Отечественной войны (1939-1941 гг.).

В первом параграфе «Налогообложение уральских колхозников в период завершения коллективизации (1933-1938 гг.). Законодательство о натуральных налогах» определены изменения, произошедшие в законодательстве о налогообложении колхозников, и установлено их влияние на производство и материальное благосостояние личных подсобных хозяйств.

Вместо действовавших прогрессивных ставок сельхозналога в 1933 году вводятся твердые ставки обложения доходов личного хозяйства колхозника в размере от 15 до 30 руб. на хозяйство. Система твердых ставок для колхозников просуществовала до 1939 года и оказала плодотворное воздействие на развитие производства в их личных подсобных хозяйствах, так как, чем выше был доход, тем относительно меньше становился налог. Доходы колхозника в Свердловской области с 1935 по 1938 г. выросли в 1,9 раза, а доля налоговых платежей (сельхозналог, самообложение, культсбор) в расходах составляла в 1934 г. 6,44%, в 1936 г.—5,96%, в 1938 г.—3,10%¹⁵.

Налогообложение колхозного крестьянства с 1933 года, было существенно облегчено по сравнению с единоличными хозяйствами, что позволило колхозникам восстанавливать утраченное в коллективизацию материальное благосостояние и производство в своих хозяйствах.

---

¹⁵ Рассчитано: ГАСО, Ф. Р-1813, Оп.1, Д.164, Л.78-98; Д.165, Л.180-181; Д.167, Л.85-96; Д.170, Л.138-148; Д.171, Л.1-12; Д.173, Л.41; Д.457, Л.110-122.

В 1932-1933 гг. складывается система натуральных поставок продовольствия, имевших силу налога: зернопоставки, мясоставки, молокопоставки. Натуральные налоги были обязательны как для хозяйств колхозников, так и единоличников, последние выполняли обязательства перед государством в повышенном размере. Система натуральных налогов, как доказывается в исследовании, ущемляла интересы налогоплательщиков поскольку порождала двойное обложение источников дохода от земледелия и животноводства, увеличивала налоговое бремя крестьян. В результате создания системы натуральных поставок выигрывало государство, оно получило надежный и дешевый источник снабжения городов и индустриальных строек продовольствием.

Во втором параграфе «Противоречия в правовом регулировании налогообложения единоличников в 1933-1934 гг.» доказывается, что в правовое регулирование налогообложения единоличников в 1933-1934 гг. имело противоречивый характер.

В налоговом законодательстве и его реализации в 1933-1934 гг. продолжилось развитие тенденций, заложенных в первые годы коллективизации, связанных с усилением финансового давления на единоличника и ужесточением контроля государства за его хозяйственной деятельностью, но при этом единоличнику предоставляются производственные льготы, стимулирующие производство в его хозяйстве, облегчается обложение неземледельческих доходов. Такая непоследовательность в правовом регулировании налогообложения единоличника в 1933-1934 гг. объясняется теми задачами, которые стояли в это время перед государственной политикой в деревне. Спад аграрного производства достигает в 1932-1933 гг. своего предела, и необходимо было преодолевать его последствия. Поэтому в 1933 году вводится множество производственных льгот для единоличников, в первую очередь, в животноводстве и производстве технических культур. В то же время, стояла задача по продолжению коллективизации, которая была еще далека от своего завершения. Параллельное решение этих задач и вызывало указанную противоречивость регулирования налогообложения единоличников.

В третьем параграфе «Значение налогового законодательства в завершении коллективизации (конец 1934-1938гг.)» подвергается исследованию налоговый механизм, при помощи которого было осуществлено завершение коллективизации.

К 1934 году по СССР вне колхозов находилось 9 млн, или 40 % крестьянских хозяйств. Таким образом, коллективизация была далека от своего завершения. Руководством страны было принято решение использовать налоговый инструментарий. Было усилено налогообложение наиболее доходных отраслей производства в хозяйствах единоличников, которые раньше облагались сельхозналогом, по мнению государства, в недостаточной степени.

Осенью 1934 г., как и в 1932 г., был проведен единовременный налог на единоличные хозяйства. Механизм налогового прессинга в отношении единоличника был окончательно оформлен в Постановлении ЦИК и СНК СССР «О сельхозналоге на 1935 год»: резкое, в несколько раз, повышение норм доходности, повышение процента привлечения к налогообложению неземледельческих заработков единоличников и доходов от рыночной торговли. Если в 1934 г. в облагаемый доход включалось 30% от учтенного дохода от неземледельческих занятий, то в 1935 г. – от 20 до 100 %.

В итоге произошел резкий рост облагаемого дохода и оклада сельхозналога. Если в 1934 г. три основных налоговых платежа: сельхозналог, культсбор, самообложение - изымали из облагаемого дохода единоличного хозяйства в среднем в Свердловской области до 49%, то в 1935 г. они уже изымали до 103,8%; в Челябинской области в 1934 г. – 59,1%, а в 1935 г. - до 100,8%. Результатом усиления налогообложения единоличных хозяйств стало резкое сокращение единоличных хозяйств и рост коллективизации. На Урале в период с 1934 по 1938 год количество единоличных хозяйств уменьшилось: в Свердловской области - в 5,6 раза, в Челябинской - в 3,2 раза, в Башкирской АССР - в 3,7 раза¹⁶.

Таким образом, с конца 1934 года государство переходит к экспроприационному обложению единоличных хозяйств. Результатом этой политики стало успешное завершение коллективизации.

---

¹⁶ Рассчитано: РГАЭ. Ф.7733. Оп.16. Д.1026. Л.2., РГАЭ. Ф.7733. Оп.13. Д.584. Л.1-57.

В четвертом параграфе «Новые тенденции в правовом регулировании налогообложения крестьянства накануне Великой Отечественной войны (1939-1941 гг.)» анализируется налоговая реформа 1939 года и её последствия для личных крестьянских хозяйств.

Закон Верховного Совет СССР «О сельскохозяйственном налоге» от 1 сентября 1939 г. был призван способствовать укреплению трудовой дисциплины в колхозах и стабилизации колхозного производства. Твердые ставки обложения колхозников были заменены прогрессивными ставками, построенными в зависимости от размеров всех доходов колхозников от необобщественного подсобного хозяйства, включая доходы от специальных отраслей сельского хозяйства, кустарно-ремесленных промыслов и другие неземледельческие доходы. Доходы, получаемые колхозником по трудодням, как и прежде, освобождались от обложения.

Облагаемый доход определялся у колхозников, как и у единоличников, по нормам доходности, которые исчислялись по ценам, сложившимся на колхозном рынке в 1937-1938 гг. Нормы доходности, введенные в 1939 г., были значительно выше действовавших в середине 1930-х годов. Размер сельхозналога, приходящийся на одно хозяйство колхозника, увеличился с 1938 г. по 1940 г. в Челябинской и в Свердловской областях в 1,9 раза. В 1939 г. сельхозналог, самообложение, культсбор, обязательное окладное страхование, займ составляли 6,41% расходов личного подсобного хозяйства колхозника Свердловской области, в 1940 г. - 7,53%¹⁷, против 3,1% в 1938 году. Законом Верховного Совета СССР от 1 марта 1941 года были увеличены нормы доходности для определения облагаемого дохода и повышены ставки исчисления оклада налога. В результате оклад сельхозналога колхозника увеличился по сравнению с 1940 годом в 2,2 раза.

Последним мощным ударом по единоличному хозяйству стало введение в апреле 1938 года специального государственного налога на единоличные хозяйства, имеющие в личном пользовании лошадей. К налогу на лошадей в целом по стране было привлечено в 1938 г. 325,8 тыс. хозяйств, в 1939 г.— 219 тыс. хозяйств. Закон о сель-

---

¹⁷ Рассчитано: ГАСО, Ф. Р-1813, Оп.1, Д.164, Л.78-98; Д.165, Л.180-181; Д.167, Л.85-96; Д.170, Л.138-148; Д.171, Л.1-12; Д.173, Л.41; Д.457, Л.110-122.

хозналоге 1939 года усилил обложение единоличников. В результате обеспеченность единоличных хозяйств скотом в Свердловской области с 1938 по 1940 г. снизилась на 22%, а площадь облагаемого посева сократилась в два раза. К лету 1941 года уровень коллективизации составил на Южном Урале 99,1%, на Среднем Урале — 97,1%.

Переход на прогрессивно-подоходное налогообложение колхозников был направлен на стабилизацию колхозного производства, привел к росту налогообложения подсобных хозяйств колхозников и ориентировал колхозника на ведение такого приусадебного хозяйства, которое удовлетворяло только его личные потребности и нужды государственных заготовок. Налогово-правовые меры, принятые в конце 1930-х гг. в отношении единоличников, ведут к практической ликвидации этой категории хозяйств.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы и предложения. Приложения содержат таблицы и схемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Монографии:

1. *Глебов, А.Н., Винниченко, О.Ю.* Правовое регулирование налогообложения крестьянства в 1928-1941 гг. (На материалах Урала): Монография / А.Н.Глебов, О.Ю. Винниченко; Тюменский гос.ун-т. – Тюмень, 2008. – 216 с. – 13,5 п.л. (соавторство не разделено).

2. *Глебов, А.Н., Коков, А.И., Менщиков, В.В.* Конструирование юридического и исторического знания: Монография / А.Н. Глебов, А.И. Коков, В.В. Менщиков; Курганский гос.ун-т. – Курган, 2010. – 94 с. – 7 п.л. (соавторство не разделено).

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России для публикации результатов диссертационных исследований:

3. *Глебов, А.Н.* Произвол государства в правовом регулировании налогообложения крестьянства в 1928-1941 гг. / А.Н. Глебов // «Черные дыры» в Российском законодательстве». Юридический журнал. – 2008. – №6. – С. 213-216. – 0,5 п.л.

4. *Глебов, А.Н.* Единый сельскохозяйственный налог 1928 года как инструмент решения хлебозаготовительного кризиса (на материалах Урала) / А.Н. Глебов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – №1. – С. 102-104. – 0,5 п.л.

5. *Глебов, А.Н.* Общая характеристика правового регулирования налогообложения сельскохозяйственным налогом в 1928 – 1941 годах / А.Н. Глебов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – Вып. 1(11). – С. 28-35. – 0,75 п.л.

Иные публикации:

6. *Глебов, А.Н.* Роль налогового законодательства в ликвидации кулачества как класса в годы сплошной коллективизации (1930-1933гг.) / А.Н. Глебов // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2005: Материалы VII Международной научно-практической конференции 7-8 апреля 2005 г. – Челябинск, 2005. – Ч.1. – С. 105-108. – 0,25 п.л.

7. *Глебов А.Н.* Тоталитаризм и налоги / А.Н. Глебов // Юридическая наука и практика: проблемы теории и истории: Материалы первой научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – С. 63-68. – 0,5 п.л.

8. *Глебов, А.Н.* Нарушение прав налогоплательщиков в советском налоговом законодательстве (1928-1941 годы) / А.Н. Глебов // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Тюмень, 17-19 ноября 2005г./ Под ред. Г.Н. Чеботарева: В 5ч. Ч.1. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006. – С. 127-130. – 0,25 п.л.

9. *Глебов, А.Н.* Законодательство о сельхозналоге в период сплошной коллективизации 1930-1932гг. (на материалах Урала) / А.Н. Глебов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. науч.тр. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – С. 81-87. – 0,5 п.л.

10. *Глебов, А.Н.* Закон о сельскохозяйственном налоге 1939 года как фактор укрепления колхозного производства (на материалах Урала) / А.Н. Глебов // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2006: Материалы VIII Международной научно-практической конференции 30-31 марта 2006 г. – Челябинск: «Полиграф-мастер», 2006. – Ч.1. – С. 103-106. – 0,5 п.л.

11. *Глебов, А.Н.* Правовое регулирование налогообложения единоличников в период завершения коллективизации (конец 1934-1935 гг.) / А.Н. Глебов // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2007: Материалы IX Международной научно-практической конференции 29-30 марта 2007 г. – Челябинск: «Цицеро», 2007. – Ч.1. – С. 93-97. – 0, 25 п.л.

12. *Глебов, А.Н.* Роль налогового законодательства в советской деревне в 1930-е гг. в реализации коллективизации как крупного социального проекта XX века / А.Н. Глебов // Совершенствование публичного управления в сфере реализации приоритетных национальных проектов: Материалы всероссийской науч-практ. конф. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос.ун-та, 2008. – С. 33-37. – 0,25 п.л.

13. *Глебов, А.Н.* Правовое регулирование натурального налогообложения крестьянства в 1930-е годы / А.Н. Глебов // Современное законодотворчество и правоприменение: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. ун-т, 2008) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – С. 21-24. – 0,25 п.л.

14. *Глебов, А.Н.* Налоговый произвол советского государства в деревне в конце 1920-х – 1930-е годы: теоретический аспект / А.Н. Глебов //Пермский конгресс ученых-юристов: Тез докл. междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. ун-т, 22 октября 2010) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2010. – С. 26-29. – 0,25 п.л.

15. *Глебов, А.Н.* Льготы крестьян в советском налоговом законодательстве в 1928-1941 годы / А.Н. Глебов // Современные проблемы права: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – С. 3-7. – 0,25 п.л.

Общий объем опубликованных работ составил 25 п.л.